

Тирион Ланнистер знал в своей жизни боль, но не такую сильную, как та, которая сейчас пронзила его правый локоть. Рана была нанесена рыцарем Старков, с которым он сражался в битве при Зеленой Вилке, которая закончилась всего несколько часов назад. По чистой случайности Тириону удалось убить лошадь рыцаря, опрокинув ее на рыцаря, который затем сдался. Рыцарю не повезло выбрать в качестве цели дварфа, особенно дварфа с шипастым шлемом. Упомянутый шип пронзил грудь лошади, когда Тирион неуклюже поднялся с земли. Если бы он был немного выше или менее неуклюж в своих доспехах, он, скорее всего, не попал бы в грудь лошади, и теперь он был бы мертв или пленником Старков. А может и нет. Армия его отца выиграла битву, но основных сил Старков здесь не было, а основная масса войска Ланнистеров разгромила лишь небольшой контингент во главе с Русе Болтоном, лордом Дредфорта. Выжившие бросились назад, откуда пришли. Беда была в том, что никто не знал, где находятся молодой Робб Старк и его главный хозяин.

Тирион покачал головой от всего этого безумия. То, что началось с падения Брэндона Старка из каменной крепости в Винтерфелле, в последующих шагах привело к тому, что бродяга попытался убить покалеченного мальчика в его постели, из-за чего его мать каким-то образом обвинила Тириона в вооружении бродяги, что побудило ее взять его пленником в анклав ее безумной сестры в Долине. Тирион тогда думал, что умрет, заключенный в небесные камеры Гнезда, а затем предстал перед судом. Но наемник Бронн пришел ему на помощь, и они подружились с горцами Долины, сражавшимися с такой яростью в недавней битве. Каким-то образом он собирался выяснить, почему Кейтилин Старк думала, что он пытался убить ее сына. Кто-то в Королевской Гавани рассказывал байки о некоем кинжале. И Тирион хорошо представлял, кто этот кто-то.

Но на данный момент это не беспокоило Тириона, так как его раненый локоть снова запульсировал от боли. Он сидел в кресле в своей палатке, пока мейстер осматривал окровавленную рану пальцами и металлическим зондом. Зонд вошел в один из разрезов, сделанных утренней звездой рыцаря Старка после пробивания тонкой брони в локтевом суставе. Тирион содрогнулся от боли и бросил на мейстера злой взгляд, а затем смягчил взгляд, так как знал, что этот человек всего лишь выполняет свою работу.

"Буду ли я жить?" — спросил он, уже зная ответ.

— Она не сломана, и в рану не попал металл или ткань, милорд, — сказал мейстер. «Кипяченое вино и припарка из заплесневелого хлеба, семян горчицы и крапивы должны позаботиться о любом возможном умерщвлении».

— Хорошо, — сказал ему Тирион, взяв с соседнего столика чашу с вином и отхлебнув. «Убедитесь, что варите арборское золотое. У моего локтя нежный вкус». Мейстер посмотрел на него с недоумением. — Шутка, — сказал Тирион, почти закатив глаза из-за отсутствия юмора у этого человека. Ну, я полагаю, после целого дня отрезания конечностей и зашивания ран от меча и стрел он был не в настроении шутить. Мантия мейстера была забрызгана кровью. «Используйте любой доступный кислый виноград».

Мейстер ушел за тем, что ему было нужно, а затем в палатку вошел Бронн. Не говоря ни слова, черноволосый наемник налил себе чашу вина из стоявшего на столе кувшина и сделал большой глоток. Он был грязным, и его кожаные доспехи и руки были забрызганы кровью.

— Знаешь, я думал, мы заключили сделку, Бронн, — обратился к нему Тирион. «Ты защищаешь меня, и я держу твой кошелек полным, твою постель согревают девки и всю хорошую еду и вино, какие только можно пожелать».

— Мы так и сделали, — сказал Бронн, наливая еще вина в свою чашу. По крайней мере, у него хватило порядочности принести кувшин, чтобы наполнить чашу Тириона. — Но ты ничего не говорил о том, чтобы броситься в атаку и бросить вызов рыцарям.

Тирион пил, пока Бронн ставил кувшин на стол. «У меня был припадок безумия. Дело в том, где ты был? Я чуть не умер».

Бронн плюхнулся в пустой походный стул и вытянул перед собой свои длинные ноги. "Но не умер же"

Тирион тяжело вздохнул. "Где..."

«Убийство и взлом людей Старка, попытки найти тебя, что, как ты помнишь, я сделал сразу после того, как твой рыцарь сдался», — сказал ему Бронн. «Теперь ты знаешь, что битва — это не какая-то славная история, о которой пишут в книжке с красивыми линиями, нарисованными на картах, и людьми, которые ходят туда-сюда, когда ты хочешь. Это кровавый хаос. рыцарь."

Тирион выпил еще. Ему хотелось сильно напиться, когда придет время вылить себе на локоть кипящее вино. — И кого я поймал?

«Сир Джефф... что-то вроде того. Пизда из Барроутона. Сказал, что его семья заплатит за него сотню золотых драконов».

— Как великолепно, — пошутил Тирион. «Теперь я смогу уйти на пенсию».

«Твой отец может и гадит золотом, но я нет», — возразил Бронн. — Если тебе не нужен выкуп, я возьму его.

— Ладно, делай с ним, что хочешь.

Бронн пожал плечами. — Он все равно может умереть. У него сломана нога. Хорошо, что ты убил его лошадь, чтобы она упала на него.

«Это не было моим намерением».

«Не имеет значения, как вы их убьете или оглушите, пока они падают. Ну, если он умрет, может быть, они заплатят несколько медяков за его кости».

«Кстати, о раненых и костях, насколько прекрасны наши одичалые?» — спросил Тирион, странным образом полюбив горцев, которые клянутся отрезать ему член и скормить козам.

«Мы потеряли примерно половину», — ответил Бронн после очередного глотка. «Остальные все еще грабят мертвых Старков. Шагга получил три стрелы, но не слишком глубоко. Он будет жить».

"Хорошо. А где Шая?" Тирион начал волноваться, что один из лордов его отца решил забрать то, что Бронн забрал для Тириона.

«С остальными шлюхами и кухонными щенками в тылу».

Тирион почувствовал прилив гнева, когда Бронн назвал Шая шлюхой. Он знал Шая всего одну ночь, но уже что-то чувствовал к ней. Он не знал почему, но все равно это было там. — Не будете ли вы так любезны привести ее? Битва окончена, и мне нужен грелка для постели.

«Придется подождать. Нам приказано собираться и двигаться», — сказал Бронн Тириону. — Твой отец отдал приказ десять минут назад.

Это удивило Тириона. — И куда мы идем?

«Робб Старк идет на Риверран с большей частью своих людей. Так говорит ветер».

Тирион знал последствия этого. «Если он доберется до Риверрана раньше нас, мы будем отрезаны от запада».

— Я думал, твой великий брат и его жребий мешают?

"Пока. Но эти новости, принесенные ветром, могут быть давностью уже много часов или даже дней. Кто знает, что произошло с тех пор?" Тирион уже собирался встать, когда в палатку вошли мейстер и молодой парень. Парень осторожно нес металлический чайник руками в перчатках.

Бронн встал и заглянул в открытую крышку чайника. «Кипящее вино. Тебя ждет небольшая боль».

Тирион поморщился и посмотрел на мейстера. «Он всегда рассказывает мне, как есть, не сдерживаясь, как бы очевидно это ни было».

Мейстер протянул маленькую чашу с молочным веществом, и после того, как Тирион поставил свою чашу с вином на стол рядом со своим креслом, он взял предложенную чашу. — Молоко мака, милорд, — сказал ему мейстер. «Небольшой глоток или два... хватит». Тирион выпил все содержимое кубка. Через несколько мгновений он почувствовал легкое головокружение, а затем комната начала вращаться. Он уронил чашку на землю. «Мне никогда не нравилась боль», — сумел он сказать невнятным голосом. «Бронн, пожалуйста, проследи, чтобы он не отрубил мне руку. Если он попытается, убей его. Я бы сделал это сам, но, думаю, я буду спать». Затем он потерял сознание.

Он очнулся в носилках, которые несли четыре лошади. Сколько времени прошло, Тирион не знал, но снаружи было еще светло, но мрачно, близился закат. Его локоть пульсировал, но, по крайней мере, рука у него все еще была. Он был туго завернут в льняную ткань, а вокруг его руки и шеи была завязана перевязь. Он сел, и боль пронзила его локоть и голову. Слишком много вина или молока мака. Возможно оба. Он открыл занавески носилок и увидел, что Бронн едет на своей лошади рядом со своими носилками, а рядом с ним едет огромная масса Тиметта. "Где мы?" — спросил он сухим голосом.

— На запад, — сказал Бронн. — Что касается того, где мы находимся и куда идем, ваш лорд-отец не сказал нам.

"Какие новости вы слышали?"

«Всадники были, но никаких новостей к нам не пришло».

«Мне нужна моя лошадь. Мне нужно увидеть отца».

«Твоя лошадь — одна из тех, кто везет тебя», — сказал Бронн. «Слишком много суеты, чтобы возиться сейчас. Подождите, пока мы остановимся на ночь, что должно произойти скоро, если мы не собираемся возиться в темноте, пытаясь копать канавы для уборных».

Они ехали еще полчаса, и вдруг колонна остановилась. Вдоль линии раздавались приказы мужчинам разбивать лагерь, выставлять часовых, копать рвы и ставить заграждения из заостренных деревянных кольев. Войско Ланнистеров принялось за эту задачу, как армия муравьев, и вскоре на фермерских полях стали ставить палатки, рыть рвы и валить деревья, чтобы возвести барьеры, закрывающие эти рвы. Вспыхнули костры, и вскоре послышался звук свиней, коров и кур, которых режут для ужина.

Тирион не мог сесть на лошадь из-за своего локтя, поэтому Тиметт поднял его и посадил на свою лошадь. Затем он поехал вперед, а рядом с ним ехали Бронн и Тиметт. Повсюду кипела работа, люди спешили подготовить лагерь до того, как погаснет свет. Тирион спросил людей Ланнистеров, где его отец, и они продолжали указывать ему на запад, к заходящему солнцу. После получасовых поисков в сгущающейся темноте Тирион нашел придорожную гостиницу, где собиралась суетливая толпа. Он знал эту гостиницу. Боги не лишены чувства справедливости. Именно там Кейтилин Старк взяла его в плен, где он впервые встретил Бронна. Женщина, которой он принадлежал, теперь висела на виселице, ее мертвое тело крутилось на легком ветру. Цена, которую вы платите за то, что позволили Ланнистеру быть захваченным в вашем заведении, хотя женщина не имеет к этому никакого отношения. Тем не менее, его лорд-отец захочет послать сообщение, и он был уверен, что в будущем трактирщики, услышавшие эту историю, будут из кожи вон лезть, чтобы служить и защищать любого Ланнистера.

Большинство мужчин снаружи гостиницы были из группы штаба его отца, охранников и некоторых высокопоставленных рыцарей и командиров, людей, которых Тирион знал с тех пор, как он был мальчиком. Когда Тиметт снова поднял его и помог слезть с лошади, он заметил своего дядю Кивана, который всегда был рядом с лордом Тайвином.

— Подождите здесь, — сказал Тирион Бронну и Тиметту, передавая поводья своей лошади Бронну.

— Пора ужинать, — запротестовал Бронн.

— После я найду тебе жареного поросенка. А пока подожди, — сказал Тирион, бросив на него острый взгляд, и Бронн скривился и кивнул.

Тирион пробрался сквозь толпу у гостиницы и поймал дядю, когда тот собирался войти.

"Дорогой дядя, какие новости?"

— Тирион, — сказал он с мрачным видом. — Я вижу, ты хорошо поправился.

«Было всего несколько царапин, ничего, что небольшое количество вина внутри и снаружи не могло бы вылечить. Скажи мне, что случилось?»

«Есть серьезные новости. Мне жаль говорить тебе это, Тирион, но твой брат, сир Джейме, был захвачен силами Робба Старка».

Ничто не могло шокировать Тириона сильнее. Его брат Хайме был лучшим фехтовальщиком в Семи Королевствах. Захвачен? Это не имело смысла. "Как?"

«Насколько нам известно, засада в Шепчущем лесу. Некоторые из выживших, которым удалось сбежать, добрались до нас всего час назад. Сир Джейме убил многих, но, по их словам, они сокрушили его. Но есть еще более серьезные новости».

— Гравер? Что может быть хуже этого?

«Отряд Робба Старка вывел своих людей из Леса, пока мы сражались с этим небольшим отрядом на Зеленой Вилке. Старк разбил наши войска, осаждающие Риверран. их путь на запад к нашим землям. Старки и Талли теперь держат Риверран и блокируют наши пути снабжения на запад».

"Стихийное бедствие."

"В самом деле. Пойдемте, ваш отец созвал собрание. Я думаю, что вы должны присутствовать".

"Безусловно."

Внутри таверны было так же мрачно, как помнил Тирион. Его отец и десять его высших командиров сидели за длинным столом, и атмосфера была очень напряженной. Тайвин Ланнистер коротко кивнул своему брату, а затем бросил взгляд на младшего сына, когда они сели. Встреча началась с того, что Кеван Ланнистер сообщил собравшимся печальную новость, которую только что узнал Тирион. Одни уже знали это, другие не знали всего, и все были удивлены масштабами бедствия. Какое-то время они болтали о том, что делать, как выкупить его брата, и так далее и тому подобное. Все это время Тайвин ничего не говорил, но Тирион видел, как нарастает его ярость, пока, наконец, он не взорвался.

«У них мой сын!» Его глаза смотрели на них всех. — Убирайтесь все, — сказал он более спокойным тоном.

— Не ты, — сказал он, глядя на Тириона. — Оставайся тоже, Киван. Вскоре комната опустела, если не считать троих Ланнистеров. Тирион взял со стола кувшин с вином и наполнил пустую чашу, а отец все это время пристально смотрел на него.

— Твоя рана заживает? — спросил его отец.

«Да, так что не беспокойтесь, дети не будут гоняться и смеяться над одноруким гномом в Ланниспорте в ближайшее время».

«Если ты годишься только для шуток, можешь вернуться к своим одичалым».

«Я нахожу, что шутки утешают меня, когда я чувствую себя огорченным. Старки предложили выкуп за моего брата?»

— Нет, — сказал Киван. «Но у нас может быть шанс убедить их. Ваша сестра держит двух сестер Робба Старка в Королевской Гавани».

Тирион усмехнулся. «Он никогда не променяет Джейме на двух девушек. Его люди вырвут ему глаза и скормят их воронам».

Его отец кивнул. «Возможно, ты не такой большой дурак, как я думал. Нет, Робб Старк не променяет Джейме на своих сестер. Но, возможно, он это сделает, если его отец что-нибудь скажет по этому поводу».

— Его отец? Какие новости о Неде Старке? — спросил Тирион. — Разве он все еще не в камере в Королевской Гавани?

— Он идет на север, — сказал Тайвин. «Мы получили известие от твоей сестры. Серсея

предоставила ему выбор: публично признаться в своей измене и взять черное или увидеть, как его дочери умрут раньше него. Излишне говорить, что он признался и взял черное».

«Выбор, который сделал бы любой родитель», — сказал Киван, и Тирион знал, что Киван сделает это, поскольку Киван души не чаял в своих сыновьях. Но Тирион был уверен, что его отец не возьмет черный, чтобы спасти жизнь своего сына-карлика. Может быть, даже не для Серсеи или Джейме.

— Сюда идет Нед Старк с отрядом новобранцев Ночного Дозора, — продолжил Тайвин. «Но прежде чем они отправятся к Стене, они должны найти армию его сына, и Нед Старк должен приказать им распусться и вернуться домой».

«И зачем Роббу Старку это делать?» — спросил Тирион. — Он выигрывает, если ты не заметил.

— Да, — холодно сказал отец. «Если мальчик умен, он не распустит свои силы. Он будет знать, что через год, пять лет, десять лет, когда братья Баратеоны будут подавлены и это восстание закончится, он должен знать, что мы придем за ним на север».

«Это будет дорого», — добавил Киван. «Но мы не можем допустить, чтобы эта дерзость осталась безнаказанной».

— На самом деле нет, — сказал Тайвин.

— Если он умен, — сказал Тирион. «Но мольбы его отца о безопасности его сестер могут просто убедить его положить конец этой войне. Тогда мы сможем собрать наши силы, чтобы противостоять угрозе со стороны братьев Баратеонов».

— Совершенно верно, — сказал Тайвин.

«Нед Старк идет на север, но успеет ли он это сделать?» — спросил Киван. «На дороге между Харренхоллом и Королевской Гаванью царит хаос. Сир Грегор и его люди сражались с небольшим отрядом Берика Дондарриона, и вокруг есть другие группы рейдеров, некоторые из которых не так сильно под нашим контролем».

"Какие рейдовые отряды?" — спросил Тирион. Как много он не знал о военных планах отца?

— Свободная компания из-за Узкого моря, — сказал ему Киван. «Во главе с Варго Хоатом. Они называют себя Храбрыми Спутниками».

— Наемники, — усмехнулся Тирион. «Не доверять».

Его отец уставился на него. «Кажется, вы достаточно доверяете тому, кто следует за вами повсюду».

«Это потому, что Бронн заслуживает доверия», — парировал Тирион. «Как мы можем гарантировать безопасность Неда Старка?»

«Ты позаботишься об этом, — сказал ему отец.

Это застало Тириона врасплох. "Я? Как?"

«Вы со своим наемником и одичалыми плюс дюжина рыцарей и сотня кавалеристов отправитесь на рассвете на юг, в Харренхолл, а оттуда на Королевскую дорогу. Вы возьмете Харренхолл у леди Уэнт и...»

Но Тирион прервал его, и глаза его отца вспыхнули гневом. «Взять Харренхолл? С несколькими сотнями человек? Невозможно».

Отец пристально посмотрел на него. «У леди Уэнт нет ничего, кроме нескольких вассалов и слуг, и она живет лишь в небольшой части замка. Я уверен, что вы сможете придумать хитрую уловку, чтобы заставить ее открыть свои ворота. Если так, оставьте небольшой гарнизон и Двигайтесь дальше. Если нет, идите прямо на Кингсруд. Сейчас самое главное найти Неда Старка. Держите его и его группу под надежной защитой. Затем приведите его в Харренхолл».

— Почему Харренхолл?

«Потому что там мы будем».

Даже Киван казался удивленным этой новостью. — Но Тайвин, это место проклято.

«И куда нам еще идти, брат? Мы ослаблены и в меньшинстве. Робб Старк контролирует дороги на запад. Руз Болтон все еще на Зеленом Народе со своими остатками, Фрей в Близнецах — присягнувшие знаменосцы Риверрана, и братья Баратеоны на юге. Долина на востоке, и Лиза Аррен не любит нас. Что еще хуже, мы получили известие, что Хайгарден восстал из-за Ренли, и он женился на Маргери Тирелл».

«Удивительные новости, — прокомментировал Тирион. «Я не думал, что в Ренли это есть. Свадьба по расчету, а не по любви».

«Меня не волнует, любит ли он девушку, это свадьба доставляет нам неудобства», — сказал Тайвин. «Если мой внук останется на Железном Троне дольше, чем на месяц, мы должны действовать. Первое, что нужно сделать, это сплотить наши силы в Харренхолле. Оттуда мы можем нанести удар в любом направлении в кратчайшие сроки. Сир Грегор и сир Амори Лорч и их люди будут ездить верхом, кормить и грабить. Мы опустошим Речные земли и оставим весь урожай и стада для себя. Мелкие люди будут забивать дороги, чтобы спастись, и их рты, требующие еды и защиты, станут бременем для наших врагов. Однажды Нед Старк уговаривает сына идти на север, а мы разберемся с Ренли и Станнисом».

— А Хайгарден? — спросил Киван.

«Они преклонят колени и будут рады вернуться в стадо».

— Но не Робб Старк? — спросил Тирион своего отца.

«Его мать наложила на тебя руки, его тетя пыталась убить тебя, а Джейме у него. А его отец пытался свергнуть Джоффри. Старкам не будет помилования. семья. Но этот день не сегодня», — сказал Тайвин. В его глазах была холодная ярость, которая, как знал Тирион, означала, что его отец увидит, как Дом Старков будет уничтожен до того, как все это закончится. Как ни странно, внутри он чувствовал себя счастливым, зная, что его отец пошел на войну за него и уничтожит его врагов. Возможно, однажды они споют песню под названием «Снега Винтерфелла» на мотив «Дождей Кастермира».

Тайвин Ланнистер повернулся к брату. «Кеван, мы отдохнем здесь один день, чтобы позволить отставшим от сил Джейме и Риверрана добраться до нас. Затем мы идем в Харренхолл. Проследим за приготовлениями».

— Немедленно, — сказал Киван, затем встал и ушел от них. Как только он ушел, Тайвин взял кубок вина и выпил. Он посмотрел на Тириона. — Есть еще кое-что. Твоя сестра приказала мне

отправиться в Королевскую Гавань и стать Десницей Джоффри.

«Поздравляю. Пусть у тебя будет лучше, чем у двух предыдущих».

Тайвин проигнорировал шутку. "Она приказала мне," он усмехнулся. «Серсея слишком высоко ценит себя и забывает, что она прежде всего моя дочь».

«В конце концов, она королева».

«Королева-регент».

— Ах, да. Я и забыл. Ее дорогой муж Роберт мертв.

Тайвин сделал большой глоток и откинулся на спинку стула. «Я не любил этого человека, но Роберт Баратеон не был создан для того, чтобы сидеть на троне. Он был создан для того, чтобы сидеть на коне и сокрушать людей своим боевым молотом. Его лень и пьянство ему не к лицу. как он умер. Такой человек должен был умереть в бою ".

"Он сделал. С ведром."

Тайвин на мгновение замолчал, глядя на сына своими зелеными глазами с золотыми крапинками. «После того, как это дело с Недом Старком будет закончено, ты поедешь в Королевскую Гавань и будешь Десницей вместо меня».

Из всех неожиданностей и потрясений последнего часа этот должен был превзойти все остальные. «Я? Десница короля? Почему не мой дядя Киван? Или кто-то еще, если уж на то пошло».

«Потому что ты мой сын. И, кажется, у тебя больше, чем капля здравого смысла, несмотря на компанию, которую ты составляешь, и колкости, которые слишком часто слетают с твоего языка».

— А что мне делать в Королевской Гавани? Серсея скорее кастрирует меня, чем посадит в малый совет.

«У тебя будет письмо за моей печатью, чтобы приказать ей принять тебя в качестве исполняющей обязанности Десницы. Она будет делать то, что я прикажу, и этот мальчик-король тоже. Остальное тоже. хорошо подготовлен к нападению».

— Поступить с кем угодно, как я захочу? В том числе с Варисом, Бейлишем и Пицелем?

«Особенно этих троих. Я хотел узнать, почему Кейтилин Старк, кажется, думает, что вы хотите смерти ее сына. И почему Лиза Аррен считает, что вы как-то связаны со смертью ее мужа. Я не сомневаюсь в вашей невинности в этих делах».

«Наконец-то кто-то знает меня настоящего».

Его отец поморщился. «Кто-то использовал тебя как пешку в этой игре престолов, в которую они любят играть, чтобы настроить Дом Старков против Дома Ланнистеров. Что сделано, то сделано. Но я хотел бы знать, кто начал это дело, чтобы увидеть, как их повесят. ощущение, что несколько крыс в Королевской Гавани могли сказать неправильные слова в определенных ушах».

Тирион усмехнулся. «Точно мои мысли, отец. Я сам наведу справки, как только приеду».

«Расспрашивай сколько хочешь. У тебя есть сила Десницы Короля. Начни с Неда Старка, когда найдешь его. Но в Королевской Гавани делай это тихо. У этих крыс есть собственные уши, они всегда слушают». Тайвин встал и начал выходить из комнаты. «О, и еще одно. Оставь свою шлюху, когда пойдешь в Королевскую Гавань».

Тирион ничего не сказал, не удивившись, что его отец знал о Шае. После того, как его отец ушел, он осушил свою чашу вина. Найди Неда Старка, возьми Харренхолла, стань десницей короля, узнай, кто меня подставил, брось мою шлюху. Что ж, отец, я сделаю, как ты просишь. По большей части.

Снаружи в сгущающейся темноте он нашел Бронна и Тиметта, все еще ожидающих его посреди армии, все еще готовящейся к ночи. "Какие новости?" — спросил его Бронн, пока Тиметт помогал Тириону сесть на лошадь. Затем Бронн и Тиметт оба сели в седло, когда Тирион говорил.

«Мы должны уехать утром, взять Харренхолл, найти Неда Старка, защитить его, доставить к моему отцу, а затем отправиться в Королевскую Гавань, где я буду исполняющей обязанности Десницы Короля».

"В том, что все?" — спросил Бронн. — Тогда нам лучше хорошо поужинать и хорошенько выспаться.

— Десница-получеловек, — со смехом сказал Тиметт.

«Когда-нибудь они напишут из этого песню», — с ухмылкой ответил Тирион. «Пойдемте, мои друзья. Давайте найдем наших людей, поужинаем, выпьем и немного отдохнем».

Тирион нашел обещанного жареного поросенка, и они поужинали и выпили, но отдыха не было, по крайней мере, для Тириона. Шай подошла к нему в темноте, потеряла его боль и потеряла среднюю ногу, и вскоре они исчезли для мира, занимаясь любовью снова и снова. Бронн был прав. После битвы мужчине нужна женщина. А ведь она была настоящей женщиной.

Потом они легли в его постель в его шатре и выпили хорошего вина из Беседки. «Я должен идти утром».

"Идти куда?"

«Выполнить приказ моего отца».

— И я тоже приду?

«Мой отец запретил это. Пизда».

Она смеялась. — И ты всегда делаешь то, что приказывает твой отец?

«Нет. И на этот раз я не хочу снова. Но первая часть будет опасной. Возможно, нам придется драться».

«Я могу убить человека не хуже тебя».

На этот раз Тирион рассмеялся. «В этом я не сомневаюсь. Да, вы можете прийти, но должны ехать со слугами и фургонами с едой».

Она надулась. — Но ночью я прихожу к тебе в палатку?

«Конечно», — сказал ей Тирион, целуя ее в губы и пробуя на вкус ее сладость.

Рассвет наступил слишком рано, и голова Тириона затуманилась из-за недостатка сна и слишком большого количества вина. Он на время попрощался с Шей, чтобы она могла пойти переодеться и присоединиться к обозному хвосту, который придет с его небольшим отрядом. Он прервал свой пост с Бронном хлебом, рыбой, яйцами и элем.

— Этим утром ты выглядишь угрюмым, Бронн, — заметил Тирион.

«Сир Джефф умер», — сказал ему наемник. — Его сломанная нога вчера не выдержала движения. Мейстер сказал, что он был мертв, когда мы остановились прошлой ночью.

— Вы еще можете получить несколько медяков за его кости.

«Не стоило заморачиваться. Сто золотых драконов стоило бы, но не несколько медяков».

«Не жди, что я дам тебе сотню золотых драконов, которые он обещал».

«Ты уже должен мне столько. И даже больше».

«Если ты забудешь остаться со мной в следующей битве, я никогда не заплачу тебе».

Бронн рассмеялся. «Я буду держаться с тобой так близко, что ты никогда не избавишься от моего запаха».

Тирион сморщил нос. «Кстати говоря, первый шанс, который у нас есть, это принять ванну. Длинную горячую».

— Да, — сказал Бронн и фыркнул. — И ты знаешь, что розой ты тоже не пахнешь.

«Я бы с удовольствием принял ванну, если бы были условия. Возможно, в Харренхолле».

Лицо Бронна стало мрачным. — Как ваш лорд-отец ожидает, что мы займем такое место?

«Он предложил уловку», — сказал ему Тирион. — Знаешь какие-нибудь хорошие?

— Да, но не за то, что взял самый большой из когда-либо построенных замков.

Тирион отхлебнул эля. — По словам моего отца, у леди Уэнт там всего несколько человек.

«Им нужно всего несколько человек с такими высокими и толстыми стенами».

«Замок в руинах. Мы можем найти неохраняемую дверь или место, где стены не такие высокие. Несколько веревок и крюков ночью и...»

Бронн встал. «Правильно. Я лучше посмотрю, есть ли у нас что-нибудь».

«Выезжаем через полчаса».

«Не жди меня». А потом он ушел. Почти сразу после его ухода в палатку вошел оруженосец Тириона Подрик Пейн и начал убирать тарелки после завтрака.

— Как дела, Под?

"Мой господин?" — спросил мальчик нервным тоном.

Тирион вздохнул. "Как дела?"

— Хорошо, мой лорд.

Мальчик весь был на нервах и почти не говорил ни слова, если к нему не обращались. Ужасно скучно для Тириона.

«Сегодня и в ближайшие дни мы далеко уедем, — сказал он Поду. «Убедитесь, что моя палатка и мебель хорошо упакованы. Но сначала мы должны одеть меня».

«Ваши доспехи все еще в ремонте у кузнеца, милорд».

— Думаю, все равно не носить его, только не с этим локтем. Но убедись, что он идет с нами, починенный или нет, — сказал Тирион. «Сегодня только кольчужная рубашка и прикрепи мой полушлем к моей лошади вместе с моим топором». Он отстегнул локоть и осторожно выпрямил правую руку, пока Под помогал ему натянуть через голову кольчужную рубашку. Он был слишком длинным и доходил ему до колен, но пока этого достаточно.

Снаружи в предрассветной тьме его люди разбивали лагерь и готовились. Он увидел Шаггу, бледного из-под взлохмаченной бороды, но решил сесть на лошадь и не остаться позади, несмотря на свои раны. Вскоре вдоль дороги, ведущей на запад, поднялся столб пыли, и к маленькому лагерю Тириона галопом подбежала длинная вереница всадников с копьями.

— Лорд Тирион! — закричал человек на ведущей лошади. Под взял свою уздечку, когда человек спустился вниз, и коротко поклонился. «Я имею честь быть сиром Джейсоном Матигаром, командиром вашей кавалерии». Ему было около тридцати, светловолосый, очень высокий, возвышавшийся над Тирионом.

— Добро пожаловать, сир Джейсон. Сколько человек вы привели?

«Восемьдесят пять плюс десять рыцарей, включая меня».

Меньше, чем обещал отец, но сойдет. «Мы выезжаем, как только мои силы будут готовы и наш багаж упакован. Что вы знаете о наших приказах?»

«Ваш лорд-отец сказал, что я должен защищать вашу группу и помочь вам взять Харренхолл, если это возможно».

— Да, если можно. Больше он ничего не сказал?

— Только то, что я должен был отправиться с вами в Королевскую Гавань, когда вы отдали приказ.

Ничего о Неде Старке. Его отец скрывал эту новость, и Тирион тоже. «Мы можем столкнуться с бандитами и преступниками во главе с Бериком Дондаррионом по дороге в Харренхолл. Вы предоставите всадников и разведчиков, чтобы мы не были застигнуты врасплох».

— Да, мой лорд, — ответил сир Джейсон, а затем посмотрел на одичалых верхом на своих горных пони, одетых в грубую одежду и несущих лучшее оружие Ланнистеров. — Эти люди с нами? — спросил он с явным удивлением.

— Да, — сказал Тирион. -- Я бы вас познакомил, но времени нет. Но, пожалуйста, посоветуйте

своим людям не шутить и не играть с ними в кости, когда мы будем разбивать лагерь. Они принимают шутки близко к сердцу и легко обижаются. ты обманул и обещаешь отрезать свою мужественность и скормить ее козам, если не заплатишь им».

Сир Джейсон усмехнулся. «Такие люди не достойные солдаты».

— Они не солдаты, — сказал Тирион. «Они мои дикари, и я их люблю».

— Возможно, будет лучше, если у нас будет два лагеря, когда мы остановимся на ночь, милорд.

«Более двух. По одному для нас и по одному для каждого племени диких людей. Они будут настаивать на этом, так как предпочитают только компанию своего племени в лагере. сказал.»

«Будет трудно поставить охрану ночью, если мы так рассредоточены», — заметил сир Джейсон.

— Ты беспокоишься только обо мне, о нашем лагере и обозном обозе. Дикари сами о себе позаботятся.

— Как прикажете, милорд.

В этот момент на сильном галопе подъехал всадник. Он вручил Тириону запечатанный пергамент. — От лорда Тайвина, — сказал посыльный и ускакал прочь. На свитке было написано имя Серсеи снаружи, и он был запечатан золотым воском с печатью его отца, отпечатанной в золотом воске. Тирион знал, что это его приказ стать Десницей Короля, и бережно сунул свиток в одну из своих седельных сумок на своей лошади.

Через полчаса все было готово, и даже Бронн вернулся с несколькими веревками и крюками, которые он погрузил в один из фургонов, перевозивших еду, палатки и слуг. Тирион сделал вид, что осмотрел десять фургонов сзади, поставив десять человек сира Джейсона в качестве охраны. Он заметил Шаю, сидящую в фургоне, и слегка кивнул ей, проезжая мимо на своей лошади.

Затем он поехал впереди колонны с Бронном, Тиметтом и сиром Джейсоном рядом с ним, а Под чуть позади. После знакомства четверо мужчин поговорили о том, как добраться до Харренхолла. Они решили следовать по дороге на восток, откуда пришли накануне, а затем на юг прямо к Харренхоллу. Дорог было немного, но земля была в основном плоской, с некоторыми холмами, чем ближе они подходили к руинам великого замка. Когда они отправились в путь, остальная часть лагеря Ланнистеров зашевелилась, но мало кто видел, как они уходили. Через десять минут они достигли внешней окраины лагеря, и часовые пропустили их мимо последних баррикад.

Тирион приказал сирю Джейсону выслать авангардов и разведчиков, а затем вошел в ритм езды в одиночку с Бронном, а Под не сильно отставал на своей лошадке.

«Что мне сказать Неду Старку, когда мы встретимся?» — спросил Тирион у Бронна после долгого молчания.

"Как я должен знать?" Бронн ответил в своей дерзкой манере. «Ты тот, у кого есть жизненный опыт целовать задницы высших лордов».

«Беда в том, что когда ты сын Утеса Кастерли, большинство людей целуют твою задницу, даже если она так низко прижата к земле, как моя. Нед Старк — совсем другой котелок с рыбой».

родословная восходит к Брану Строителю более тысячи лет назад, если верить легендам».

«Он больше не лорд, если его заклеямили как предателя и он решил взять черных».

— Совершенно верно, — сказал Тирион. «Я встретил его однажды, ненадолго, в Винтерфелле, как раз перед тем, как началось все это безумие. Он казался приветливым парнем, хотя и немного суровым, и он был хорошим хозяином, но он не любит меня. Его жена думает, что я пытался убить их сына, и я уверен, что у лорда Эддарда такая же идея».

"Вы?"

— Что я сделал?

— Попытаться убить их сына? — спокойно спросил Бронн, словно спросил, как тот спал.

"Конечно нет!" — сказал Тирион с неподдельным возмущением. «Зачем мне убивать мальчика?»

— Тогда, если не ты, то зачем кому-то другому?

«Понятия не имею. Но что меня действительно интересует, так это то, кто внушил лорду и леди Старк идею, что я имею к этому какое-то отношение».

«Она не говорила. Почему он?»

«У меня никогда не было возможности заставить ее понять смысл. Но я заставлю его понять это».

Бронн фыркнул. — Если мы его найдем. Между этим местом и Королевской Гаванью много земли. Они могут быть где угодно.

— О, мы найдем Неда Старка, — уверенно сказал Тирион. «Мы должны. Отец был прав. Он ключ ко всему, а не только к разгадке этой тайны. Ключ к освобождению моего брата, к отправке армии Робба Старка домой, к установлению мира на этой земле».

«Некоторые из этих парней позади нас могут просто умереть, пытаясь найти его и принести этот мир».

«Тогда боги и простые люди будут благодарны им, когда все это закончится и мир будет восстановлен», — сказал Тирион.

Его отец никогда не говорил, но Тирион задавался вопросом, действительно ли они позволят Неду Старку добраться до Стены живым, когда он планировал когда-нибудь убить своего сына и разрушить его семью. Сможет ли благородный Нед Старк сдержать свою клятву и не вмешиваться, пока его семья будет уничтожена? Тирион так не думал.

Но это было на будущее. Теперь осталось найти этого человека. Где ты, Нед Старк?